
Ребёнок ростом чуть больше чи, с тонкими ручками и ножками, вцепился в тонкое одеяло на теле Линь Ци и, натужившись докрасна, пытался изобразить свирепое выражение.

Линь Ци молчал.

«Старый знакомый».

В прошлой жизни Линь Ци разводил насекомых в инсектарии под началом Ли Ю, а Золотой шёлкопряд гу сторожил вход. Они были несчастными товарищами по «заклучению». Золотой шёлкопряд гу умел менять облик, превращаясь то в змею, то в лягушку, но больше всего любил свой нынешний образ — белокожего карапуза в красных штанишках с косящими глазками.

— Как ты сюда попал? — устало спросил Линь Ци.

Золотой шёлкопряд гу был немного озадачен такой фамильярностью. Сам он не мог издавать звуков; то, что слышал Линь Ци, было лишь плодом его собственного воображения, вызванного стимуляцией со стороны гу.

Мгновение назад Линь Ци думал, что разговаривает с Системой, поэтому и слышал её голос.

— Ю-ю велел мне пойти с тобой. — Теперь в ушах Линь Ци голос Золотого шёлкопряда гу звучал как лепет маленького ребёнка.

Линь Ци подумал, что Ли Ю просто замечательный. Он как раз ломал голову, как бы сохранить дистанцию с Ли Ю, но при этом не терять связи, а тут ему, сонному, подушку поднесли.

— Тогда веди себя хорошо, — взгляд Линь Ци упал на маленькие ручки гу. Три белых, пухлых пальчика без ногтей, похожие на мягкие макароны, с трудом цеплялись за одеяло. — Отпусти, пожалуйста, одеяло, — тихо попросил он. — Тебе не тяжело?

«Очень тяжело», — мысленно простонал Золотой шёлкопряд гу.

Трясущимися белыми лапками он отпустил одеяло и уселся на грудь Линь Ци. Ребёнок ростом чуть больше чи был размером с куклу. Безбровое, гладкое, как перепелиное яйцо, личико венчала пара угольно-чёрных косящих глаз.

— Ю-ю велел мне напугать тебя, — обиженно пролепетал он.

— Ничего страшного, я всё понимаю, — искренне ответил Линь Ци. — Так Ю-ю проявляет ко мне свою симпатию.

Золотой шёлкопряд гу кивнул.

— Спасибо, ты хороший.

— Тебе нравится туалет в моей комнате? — великодушно предложил Линь Ци. — У нас есть ещё один внизу, выбирай любой.

Золотой шёлкопряд гу обожал жить в туалетах, а ещё лучше — в выгребных ямах. Он целыми днями сидел в инсектарии, охраняя дверь и присматривая за мелкими насекомыми, отчего чуть не впал в депрессию, поэтому привередничать не смел.

— Я буду жить здесь, — покачал он головой, — иначе Ю-ю меня побьёт.

Линь Ци вздохнул. Он уже обрёл новое понимание любви.

— Он тоже тебя любит, — многозначительно произнёс он.

Золотой шёлкопряд гу поднялся. Очевидно, любовь Ли Ю ему была не очень-то и нужна. Он превратился в бледную змейку и медленно пополз в сторону туалета в комнате Линь Ци.

— Подожди, — окликнул его Линь Ци.

Золотой шёлкопряд гу на месте свернулся в крендель, повернув змеиную голову.

— Что такое?

— Когда сегодня приходила госпожа Мин, ты был там?

— Был.

— Ты не заметил на ней следов наложения гу?

— Нет.

Линь Ци с облегчением вздохнул.

— Хорошо, иди спать. Только не пей воду из унитаза. Я утром найду тебе что-нибудь поесть.

— Ладно, — ответил Золотой шёлкопряд гу. Повернув голову, он ещё пару раз перекрутился и, словно маленький кренделёк, протиснулся в щель под дверью ванной.

Линь Ци снова натянул одеяло и лёг, думая о том, что даже в этой новой жизни, при всех изменениях сюжета, некоторые константы остаются неизменными. Ему, видимо, на роду написано якшаться с Золотым шёлкопрядом гу.

На следующее утро, едва проснувшись, Линь Ци начал рыться в ящиках и шкафах. Женщин в их доме не было, так что золотых украшений тоже. После долгих поисков он нашёл золотую ручку и отправился с ней в ванную.

— Золотой шёлкопряд гу?

Крышка унитаза приподнялась, и оттуда показалась змейка толщиной с палец. Половина её тела была погружена в воду, а на глазах-бусинках виднелись подозрительные капли.

— Цици, ты принёс мне поесть?

Линь Ци молчал.

— Я же говорил тебе не пить воду из унитаза, — беспомощно произнёс он, вытаскивая гу двумя листками туалетной бумаги.

Золотой шёлкопряд гу, болтаясь в воздухе, принял облик карапуза. Его красные штанишки были мокрыми.

— Я не пил, — прошептал он. — Просто поплавал немного.

— Держи, — Линь Ци протянул ему золотую ручку.

Гу уселся на туалетную бумагу и, обхватив ручку, принялся с хрустом грызть золотой наконечник.

Золотой шёлкопряд гу приносит своему владельцу нескончаемое богатство, но и сам требует подношений — золота и шёлка, причём ежедневно. Раньше, в инсектарии, он питался только шёлком и немало жаловался на однообразное меню. Линь Ци обещал, что, когда выберется, принесёт ему золото, но, к сожалению, после освобождения он так и не вернулся в инсектарию,

пока не обратился в пепел.

— Вкусно? — с любопытством спросил Линь Ци.

— Вкусно, — ответил гу, не прекращая жевать. — Больше всего люблю золото, оно такое хрустящее.

Линь Ци подпёр щеку рукой, размышляя, что на чек в пять миллионов, который вчера дала госпожа Мин, сегодня можно будет купить золотые слитки.

— Цици, — раздался из-за двери спальни голос Линь Цюэфэна.

— Сиди здесь, — сказал Линь Ци Золотому шёлкопряду гу. — Когда доешь, выброси остатки в мусорное ведро. И больше в унитаз не лезь, понял?

Гу кивнул и, качнув ногами, прищурил свои глаза-бусинки.

— Ты снова разбогатеешь.

Поместье семьи Мин занимало несколько тысяч му, четыре соединённых между собой замка. Из троих детей, кроме третьей дочери Мин Юэлань, которая ещё не была замужем, старший сын Мин Юэпин и вторая дочь Мин Юэчжи уже обзавелись семьями и жили в отдельных крыльях. Мин Юэлань жила ближе всех к главному дому.

В большом зале главного дома глава семьи Мин, Мин Чи, сидел на боковом месте. Ниже него расположился Чжан Лоу с весьма недовольным лицом. Как только отец и сын Линь вошли, Чжан Лоу одарил их недружелюбным взглядом.

— Здравствуйте, господин Чжан, — Линь Цюэфэн, впрочем, был очень вежлив. Сначала он поздоровался с коллегой по ремеслу и лишь затем кивнул хозяину дома, Мин Чи.

Мин Чи был погружён в свои печали и не обращал внимания на эти формальности.

Чжан Лоу был одет в сшитый на заказ костюм, на груди у него висела нитка белоснежного жемчуга, а волосы до плеч были собраны в хвост. На вид он был ровесником Линь Цюэфэна.

— Господин Мин сказал, что сегодня пригласил нескольких мастеров для совета, — неторопливо произнёс он. — Эти мастера — вы, господин Линь?

Линь Цюэфэн смутился, но Линь Ци оставался спокоен. Они с отцом пришли сюда просто за деньгами.

— Господин Чжан, не поймите превратно, — Мин Чи указал на места напротив. — Прошу, господа Линь, присаживайтесь.

Главное место по-прежнему пустовало, и лицо Чжан Лоу немного прояснилось. Ему было интересно посмотреть, кто ещё в этих краях осмелится сесть выше него.

Линь Ци в прошлой жизни тоже встречал Чжан Лоу. Тот был самым алчным мастером гу из всех, кого он видел, без исключений.

Говорили, что на самом деле Чжан Лоу было уже за шестьдесят. Он был женат семь раз, имел девять детей, и после его смерти семья устроила грандиозный скандал из-за наследства. Даже самый младший ребёнок получил состояние, сравнимое с казной небольшой страны. Это лишь подтверждало, насколько Чжан Лоу был падок на деньги.

«Интересно, сколько Золотых шёлкопрядов гу он держит у себя дома?» — рассеянно размышлял Линь Ци, сидя на диване.

Мастер, которого пригласил Мин Чи, всё не появлялся. Четверо мужчин долго сидели в молчании, пока Линь Цюэфэн не нарушил тишину:

— Господин Мин, вчера, когда госпожа Мин приходила, с ней всё было в порядке. Почему же сегодня она впала в кому?

— Господин Линь, — Чжан Лоу поднял глаза, полные сарказма, — если бы господин Мин знал причину, зачем бы он приглашал нас с вами?

Линь Цюэфэн, хоть и не занимал высокого положения, тоже был мастером гу, а мастера гу по своей природе воинственны.

— Удивительно, что с госпожой Мин что-то случилось, когда за ней присматривает такой мастер, как вы, господин Чжан, — парировал он.

— Ты... — Чжан Лоу в ярости ударил по подлокотнику и метнул из рукава маленький белый камень.

Линь Цюэфэн побледнел и увернулся.

— Какая подлость!

Видя, что два мастера гу вот-вот сцепятся у него в доме, Мин Чи поспешил вмешаться:

— Господа, прошу вас, остановитесь! В нашей семье не используют гу!

Семья Мин, будучи знатным родом, нанимала мастеров гу лишь для защиты и спокойствия в доме. Чжан Лоу ежегодно получал миллионы в виде дивидендов от акций семьи Мин, что было для него чрезвычайно выгодной сделкой. Он холодно хмыкнул и одним движением руки вернул упавший на пол Каменный гу обратно в рукав.

Линь Ци всё это время оставался совершенно спокоен. Рядом с Ли Ю он посмотрелся на гу, которые были в сотни раз страшнее какого-то Каменного гу, и выработал к подобным вещам иммунитет.

Мин Чи достал шёлковый платок и вытер пот со лба.

— Господин Чжан, а это ваше...

— Никаких последствий не будет, — холодно отрезал Чжан Лоу.

Мин Чи кивнул, всё ещё выглядя напуганным.

— Раз тот господин ещё не пришёл, может быть, вы сперва осмотрите мою дочь?

Линь Цюэфэн и Чжан Лоу отправились в комнату к потерявшей сознание Мин Юэлань. Линь Ци остался за дверью и обратился к Мин Чи:

— Господин Мин, то, что господин Чжан только что использовал, — это Каменный гу. Он действует, только если коснётся тела. Раз он упал на пол, ничего страшного. Но если вам не по себе, возьмите ношенный мужской носок, положите его на то место, куда упал камень, и оставьте на два дня. Энергия гу исчезнет.

— Спасибо, молодой господин Линь, — Мин Чи наконец смог полностью расслабиться. Он снова оглядел Линь Ци. — Молодой господин Линь, вы совсем не похожи на других мастеров гу, которых я встречал.

— На самом деле, я и не мастер гу, — смущённо признался Линь Ци. — Я даже ни одного гу не создал. Так, теоретик.

— Не стоит недооценивать себя в юности, — ободрил его Мин Чи. — Вы ещё молоды, у вас всё

впереди.

«Я всего лишь инструментальный персонаж, сюжетный триггер с посредственными способностями, не стоит питать иллюзий», — подумал Линь Ци и сменил тему:

— Расскажите мне лучше о госпоже Мин.

При упоминании младшей дочери Мин Чи снова охватили жалость и досада.

— Она давно говорила мне, что что-то не так. Господин Чжан осмотрел её и сказал, что всё в порядке, вот я и не придавал этому значения.

— Вчера, когда она вернулась от вас, она была уже не в духе. Молодой господин Линь, не поймите меня неправильно, я не виню вас. Позже она снова куда-то ушла, а когда вернулась, упала без сознания у ворот. И до сих пор не очнулась.

Лицо Мин Чи было омрачено тревогой, выдавая отцовское беспокойство за ребёнка.

— А вы знаете, с кем она встречалась? — спросил Линь Ци.

Мин Чи покачал головой.

— Она не брала машину из дома.

С кем же она встречалась, если пришлось скрываться от семьи? Линь Ци нахмурился.

— Она пошла на встречу со своим любовником.

Чистый, звонкий голос раздался с другого конца коридора. Линь Ци с радостным удивлением обернулся. Охряная мантия, серебряные волосы, а рядом — «человек-громкоговоритель» Пэн Юэ. Кто это мог быть, если не Ли Ю?!

— Господин Ли! — Мин Чи, словно увидел спасителя, бросился к Ли Ю и, подбежав, разрыдался, как ребёнок. — Господин, умоляю, спасите мою дочь!

Взгляд Ли Ю был устремлён на Линь Ци. Пэн Юэ ответил за него:

— Когда-то ты хотел оставить этого ребёнка, и я помог тебе. Я тысячу раз просил и умолял тебя избавиться от гу в твоём доме. Ты не послушал. Теперь пришло возмездие, и от него не укрыться.

Ноги Мин Чи подкосились, и он рухнул на колени.

— Господин, я был неправ! Вы знаете меня с самого детства. Умоляю, ради моего отца, помогите мне в последний раз!

Линь Ци слушал и застыл в изумлении. «Знаете меня с самого детства...» Сколько же тогда лет Ли Ю?!

Ли Ю не обращал внимания на Мин Чи. Он поднял руку и поманил Линь Ци.

Линь Ци помедлил, но, решив, что здесь, вдали от инсектария, он в безопасности, подошёл к Ли Ю.

— Господин Ли, — послушно произнёс он.

Ли Ю молча смотрел на него. Мин Чи всё ещё всхлипывал у его ног. Линь Ци подумал и тихо добавил:

— Господин, вы сегодня ещё красивее.

Громко рыдавший Мин Чи внезапно икнул.

— Конкретнее, — с непроницаемым лицом произнёс Пэн Юэ. За десять с лишним лет в роли «представителя» Ли Ю он никогда так отчаянно не хотел уволиться.

Линь Ци оглядел Ли Ю с ног до головы и украдкой показал большой палец.

— Узор на вашем сегодняшнем плаще — роскошный, но в то же время сдержанный. Он идеально подчёркивает вашу внутреннюю красоту.

Ли Ю прищурился и, подняв руку, легонько коснулся пальцем губ Линь Ци.

Пэн Юэ, смирившись со своей участью, перевёл:

— Ты очень красноречив.

Ли Ю бросил на него ледяной взгляд, от которого Пэн Юэ похолодел до костей, и тот поспешно перевёл дословно:

— Господин говорит: «У тебя такие сладкие губки!». — Сказав это, Пэн Юэ почувствовал, что

конец его близок.

Глаза Линь Ци загорелись.

— Тогда, господин... хотите попробовать?

<http://bllate.org/book/15815/1437057>